Наш дорогой Антон Григорьев

Есть артисты, которых не забывают, даже когда они уходят со сцены. Их помнят и любят не только за сыгранные роли, но и за человеческое обаяние и душевную широту. Таков был и есть солист оперы Большого театоа Антон Григорьев.

Ленский, спетый им, когда еще сам Сергей Лемешев был на сцене, — ох, как это не просто выходить в спектаклях, как говорится, с ним «в очередь». И тоже найти много горячих поклонников.

Альфред, Баян, Герцог в «Риголетто», Вертер, Владимир Игоревич в «Князе Игоре», Юродивый, Берендей, Фауст... Их много — замечательных ролей в великом Большом театре — без двух тридцать. И все они были согреты особым, только Григорьеву присущим теплом, душевностью и в тембре голоса, и в мягкой григорьевской артистичности. Особо стоит замечательный Кулчик в полузабытой опере «Мать», тоскующий о себе разгульном, похмельнолихом. Его единственная ария исполнялась в необычайно искренней распевной манере. Григорьев так сыграл эту эпизодическую роль, что она стала едва ли не самой яркой.

Пел он в Большом театре, как все, тридцать лет. Перешел на творческую пенсию, но из театра не ушел: остался соучастником, «болельщиком» всех его радостей и бед, близким человеком. До сих пор молодым рассказывают о его любовном отношении к столь нужным шефским концертам в воинских частях, где его любили по-мужски крепко и преданно. Пел он и в разных концах страны, и за ее пределами — всюду, где стояли наши части.

Антон Григорьев — ученик знаменитого М. В. Микиши. Он и сам позже стал педагогом, профессором Академии театрального искусства, давшей музыкальному театру так много замечательных артистов-певцов: его ученики работают в Большом театре и в других коллективах.

Пусть же успех и творческие силы еще долгие годы сопутствуют юбиляру — певцу, артисту, человеку широкой души!

Марина ЧУРОВА